

Культура — 1993.

МЭТР

29 мая. — С. 5.

К 100-летию

со дня рождения Александра Дейча

С Александром Иосифовичем Дейчем я был знаком с незапамятных времен, видимо, с начала 30-х годов. Мы работали с ним в Жургазе (Журнально-газетном объединении) на Страстном бульваре, в мощном издательском комбинате; возглавлял его Михаил Кольцов. У нашего акционерного общества (редкое для 30-х годов наименование) «Огонек» была заслуженная репутация одного из культурных центров тогдашней Москвы, где собрался цвет столичной журналистики. И неудивительно, потому что здесь практически зарождалась наша периодика — и литературная, и театральная, и международная. Выходило более двадцати изданий (среди них — «Литературная газета», «Советское искусство», «Литературное наследство», «За рубежом», «Журналь де Моску», где Дейч ведал отделом культуры, и т. д.) Порядок был такой: издательство общее, редакции автономны. Дейч работал и в «Огоньке», возглавляя хорошо поставленный иностранный отдел, но его имя мелькало во всех братских изданиях.

Я был тогда молодой журналист, пробующий свои силы в «Советском искусстве». Дейч же был признанным мэтром и незаменимым консультантом в трудных ситуациях. Знаю по себе.

Ученый-филолог, историк мировой литературы, начиная с античности, полиглот, он резко возвышался по своей образованности над нашей вузовской подготовкой. Есть библиографический указатель Дейча, вышедший в 1988 году, который включает 1.500 названий его работ. Стоит эту книжечку перечитать, чтобы убедиться в необъятности его литературного наследства — от капитальной монографии о Тальма до книг о Шевченко, от Свифта до Леси Украинки, от Вольтера до Уайльда, от Беранже до очень известного в начале века русского актера Степана Кузнецова, от Байрона до выдающегося узбекского актера Аббаса Хидоятова и др.

Он писал в разных жанрах: тут и монографические исследования, и портреты-биографии. Были у него и сюжетные повести, и книги для детей и юношества и ценнейшие воспоминания («Голос памяти», «День нынешний и день минувший»).

В такой его отзывчивости не было ничего случайного. Его интересовала жизнь во всем ее многообразии. Судьба одарила его встречами со многими выдающимися мировыми деятелями культуры, науки, литературы, театра: Альберт Эйнштейн, Бертольд Брехт, Макс Рейнхардт, Иоганнес Р. Бехер, Эрвин Пискатор, Бернард Шоу, Кнут Гамсун...

Среди его увлечений было одно паритетное, прошедшее с ним всю жизнь. Это — Генрих Гейне, стихи которого он начал переводить с гимназических лет и написал о нем несколько книг, среди них известное исследование «Поэтический мир Генриха Гейне», «Генрих Гейне» — первая книга ЖЗЛ, «Генрих Гейне, поэт» и др.

Надо еще упомянуть о Дейче-переводчике. Еще в 1910 году семнадцатилетним юношей он опубликовал перевод «Баллады Редингской тюрьмы» Оскара Уайльда. Он знал многие языки — немецкий, французский, английский, испанский, латынь, древнегреческий, украинский и др. и щедро пользовался своими знаниями. По его переводам и по его исследованиям несколько поколений читателей знакомились с мировой литературой.

Громадный, долгий и непрерывный труд, который недостаточно, к сожалению, у нас оценен.

А. МАЦКИН.